 Из дневника погоды. 1 января 1994 г5°, переменно, ветер 3., слабый. Катался с 10.15 утра в потёмках по ближнему озеру на пластике. 2 января14°, ясно, ветер 3., слабый. Трудился один в ПГИ. 4 января10°, переменно, Ю., ЮВ., слабый. В 3.30 встал писать тезисы к Гамбургу, потом бегал.
ближнему озеру на пластике. 2 января. -14°, ясно, ветер 3., слабый. Трудился один в ПГИ. 4 января. -10°, переменно, Ю., ЮВ., слабый. В 3.30 встал писать тезисы к Гамбургу, потом бегал.
2 января. -14°, ясно, ветер 3., слабый. Трудился один в ПГИ. 4 января. -10°, переменно, Ю., ЮВ., слабый. В 3.30 встал писать тезисы к Гамбургу, потом бегал.
4 января. -10°, переменно, Ю., ЮВ., слабый. В 3.30 встал писать тезисы к Гамбургу, потом бегал.
потом бегал.
6 января18°, ясно, ветер Ю., ЮВ., слабыйВласков и Боголюбов у нас, православное рождество отмечали. Все разговоры, конечно, об одном - кто будет директором ПГИ? Ни Пивоваров, ни Терещенко восторгов не вызывали, мои шансы оценивались как низкие в Апатитах, где я считался в такой же мере ответственным за деятельность Пивоварова, как и он сам, если не большеНадо было бы туда специально поехать, агитацию провести, поговорить с народом, а прежде всего от Пивоварова отмежеваться. Правда, энтузиазма к этой деятельности ни у
кого из нас не чувствовалось. —Власков в Апатитах, пожалуй, самый авторитетный из нас и мог бы многих убедить, но личные семейные проблемы, навалившиеся на него в последнее время, делёжка младшего сына его Ваньки между ним и Ольгой, обессилили его, похоже, напрочь, и вся эта возня вокруг директорского кресла не так уж его волновала, чтобы вести, как бывало (в 1989-м году), активную деятельность за моё избрание да ещё с перспективой самому войти в администрацию в качестве моего зама, что я ставил непременным условием, как и согласие Боголюбова остаться Учёным секретарем.
 — Оба в общем-то и не отказывались категорически, но и не рвались в бой. Хотя очень боялись Терещенко, хорошо его зная по предыдущим эпопеям, и были уверены, что Пивоваров не пройдёт на второй срок. Просто и мои шансы они не высоко оценивали. Это, правда, меня только подзадоривало ввязаться в драку. Чтобы победить, естественно. Из спортивного интереса хотя бы. — В самом деле, если не я, то кто же? Почему бы не попробовать ещё разок? Может, со
второй попытки получится? ——Хотя чего ради? Кроме спортивного азарта, удовлетворения тщеславных амбиций? Что, мне с моделью не дадут работать в случае победы Пивоварова или Терещенко? ——А очень может быть. В случае с Терещенко особенно. А его победа более вероятна, чем Пивоварова. А с Мальцевым (с "Трайдент") договор ведь так и не подписан до сих пор, а модель на его компьютерах держится. Терещенке они абсолютно не нужны, и с чем я в случае чего останусь?
——Власков меня в последнее время часто спрашивал (в поддатом, обычно, уже состоянии): ——- Как, Саня, ты не жалеешь, что сюда переехал? Это ведь я тебя сюда заманил. Не жалеешь?
——Я искренне отвечал: ——- Нет, Володя, конечно, не жалею. И линять отсюда не собираюсь ни при каком раскладе. Один Мартыненко чего стоит. И компьютеры есть. И зарплата не калининградская. И квартира отличная. А природа какая? И за бугор отсюда я стал ездить. А теперь ещё и преподавательская работа есть для подстраховки. ——Так что я тебе только спасибо могу сказать за то, что ты меня сюда заманил. Ну, а с директорством не вышло - что поделаешь. Не простое это дело, да ещё в такие времена, да

ещё с таким орлом, как наш Владимир Григорьевич. Давай, всё же ещё поборемся. И с ним, и с Терещенко. Хуже не будет.

Письмо Виктора Ивановича Карпова от 06.01.94 г.

Здравствуйте, Александр Андреевич! Александра Николаевна!

Обрадовались Вашему письму, оно явилось для нас полной неожиданностью. Мы со своей стороны желаем Вам здоровья, ибо, имея его, можно "приобрести" многое, даже работу.

Мы все трудимся, строим капитализм, о социализме сейчас и говорить нельзя. Это в конце прошлого века в России были изданы 6 или 8 томов "научного коммунизма". Сейчас издают, а у нас продают только грубую садистскую литературу американских, английских и др. авторов "из-за бугра".

Зарплату получают мои женщины регулярно, а я - нет. Нет денег на счёте - говорят. Моральный климат в институте тяжёлый. Всё определяют россияне (евреи, татары и др.), а русским остается чёрная работа, да и ту дают, как милостыню.

Цены пухнут, чтоб понять как, надо производить изучение с помощью скоростного киносъёмочного аппарата. Яйца дошли до 1200 руб. за десяток. До ноябрьской виктории демократов они стоили 330-340 руб.

Администрация области сообщила, что с 16 января цена на хлеб повысится на 60 %. Неплохо. А бензин у нас имеет цену выше мировой! Успех налицо.

Погода. В ноябре снег, минус $10\text{-}15^\circ$ C, в квартире $8\text{-}12^\circ$ C, но сейчас тепло, снега нет. Завтра Рождество - праздновать будем. Да и день рождения нашей хозяйки в этот день. Дубль.

У нас есть и Маня, Манечка или Манон - это кошка. Нос и лапы сует везде, даже в пламя кухонной плиты. Обгорала шерсть, но всё новое она должна познать. Могла бы и человеком родиться. Я уверен, она была бы членом Российской Академии.

Писем получаем мало, с Украины нет совсем. Что там? Говорят: плохо. А как же они сало, масло, колбасу и т.д. продают на Киевском, Белорусском вокзалах Москвы?

Перестроилась жизнь, а мы за ней не поспеваем, просто не можем уследить. Поэтому живём отдельно: мы сами по себе, а жизнь окружающая пусть идёт как хочет.

До свидания. Всех благ в Новом году. Карповы. 06.01.94 г. Уже 1994 год!

единственная тройка была - тоже по квантам.

неё открытие сезона.

Мы желаем Вам добра такого, какого желаете Вы сами. У всех людей разные
представления о добре.
Если будете в Калининграде, заходите к нам. Будем рады Вас принять. Мне
Мурманск нравится, там у меня много друзей. Но в командировки сейчас почти не
посылают, а ехать так по своей воле не можем. Не Сочи же, и не Севастополь.
До свидания. В. Карпов.
Открыток нет. Эта сохранилась со времен "Застоя".
7 января 1994 г. -16°. Ясно, ветер ЮЗ., слабый. Катался на деревяхах по Б. Питьевому с похмелья.
8 января12°, пасмурно, ветер ЮВ., В., слабый. Катались с Сашулей (через КП2), у

____9 января. -9°, переменно, ветер Ю.-З., З., умеренно. Прошёлся на деревяхах по большому кругу за 1 час 45 минут, хорошее скольжение.

Митя первую четвёрку получил - по квантам. Это у него наследственное. У меня

11 января10°, переменно, ветер С., слабый. Бегал вечером. Конец полярной ночи.
Сегодня продолжительность дня 19 минут (12.58-13.17), а завтра будет 63.
Дума открылась.
12 М
12 января. Митя сдал строймол на 5. Первая беседа на кафедре с Арнольдом
Панковым - старшим из двух братьев-алкоголиков, доцентом, кандидатом наук, по поводу
его прогулов. Тот ссылался на головные боли, что он от радиации пострадавший,
соглашался на любые выговора, только чтобы об увольнении вопрос не ставился. Я ему
сказал, что про его "болезни" всем хорошо известно, и что подменять их с братцем
непрерывно сотрудникам кафедры уже надоело. Надо или лечиться или на пенсию

13 января. В Апатитах на дурацкой комиссии Тимофеева по поводу Лопарской. Не воспринимает его никто всерьёз, и все его импульсы "спасать Лопарскую" ни у кого отклика не находят.

уходить. Панков-старший божился, что больше такого не повторится.

После заседания этой комиссии я пригласил в директорский кабинет всех апатитских завлабов и отрёкся от Пивоварова. Заявил, что счёл нужным прояснить свою позицию перед скорыми уже выборами директора.

Я честно служил Пивоварову, пытался проводить ту политику, которую он считал верной. И поначалу эта была наша общая политика, мы вместе её вырабатывали. Потемное (а не по головам) финансирование - её основа, и я до сих пор остаюсь сторонником этой идеи.

Но личные качества Владимира Григорьевича как руководителя, вам хорошо известные, его импульсивность, непоследовательность, шараханье в оценках и решениях, комплексы, зачастую элементарная некомпетентность - не позволяют мне считать его заслуживающем избрания на второй срок.

Его обидчивость моментально переходит в мстительность, его авторитет низок за границей и во многих наших институтах, у него испорчены отношения с Трошичевым, его терпеть не может Пудовкин и т.д. и т.п. Все это вам, повторяю, и без меня известно. Я пытался, как мог, повлиять на В.Г., но это вело только к обидам, подозрительности и к отстранению, в конечном итоге, меня сначала от финансовых вопросов (где, кстати, я подозреваю, в последнее время немало злоупотреблений), а потом и вообще от любых принципиальных решений.

- Но где же Вы раньше были, Александр Андреевич? Вы защищали Пивоварова даже тогда, когда всем уже было ясно, что он из себя представляет. Вы ретиво проводили его политику, рьянее, чем он сам. Почему только сейчас спохватились?
- Потому что я считал любой бунт против избранного директора до истечения срока его полномочий не оправданным, просто опасным для института, возможно даже ведущим к его закрытию. В наше время для этого только повод нужен. Я об этом неоднократно говорил.
 - Ну и кого Вы видите директором? Себя? Вы собираетесь выдвигаться?
- Если почувствую поддержку. И только если Власков и Боголюбов согласятся войти в мою команду.
 - А кого Вы видите своим замом здесь, в Апатитах?
- Я со многими бы мог работать, но нужен тот, кто устроил бы большинство завлабов. Я бы попытался это выяснить сначала.

На том и разошлись.

Пивоваров, узнав на следующий день о моём выступлении, пригласил меня к себе и спросил:

- Что, в директора захотелось, Александр Андреевич?
- Я ещё не решил для себя. Как и Вы, кстати.
- Зачем Вам это нужно?

А Вам зачем? Мы же один раз уже боролись друг с другом за директорский пост,
почему бы ещё раз не попробовать?
Вы приведёте к власти Терещенко. И он Вам покажет. Спасибо не скажет.
Владимир Григорьевич, я отслужил Вам четыре с половиной года верой и правдой.
Но больше не хочу. Насчет же собственного выдвижения я ещё не решил окончательно.
Конечно, мне было жалко Пивоварова. Он, видимо, всё же надеялся, если не на мою
поддержку, то хотя бы на мой нейтралитет. Но об этом ему надо было заботиться раньше,
когда он вместо меня Калитёнкова выбирал своей правой рукой в главные советчики и
финансисты.
Да и чего переживать? Ну дадут нам с ним обоим по носу, так нам и надо. Пусть
Герещенко правит. Посмотрим.
7 мая 1996 г. Мурманск
16 января 1994 г4-2°, переменно со снежком, ветер С., слабый.
Прошлись с Сашулей по большому кругу. Сашуля лыжу доломала, неоднократно
мною клееную, в начале обратного пути - неудачно попыталась объехать на нехитром в
общем-то спуске поднимавшихся лыжников, зато сумела съехать со сломанной лыжиной с
самого сложного спуска. Хорошо, хоть ветра не было, и можно было не спеша тащиться
через Б. Питьевое озеро.

18 января. -2-3°, пурга, ветер С.-В., сильный. Пивоваров уехал в Москву и, как выяснилось, Калитёнкова вместо меня оставил за директора, ничего мне не сказав. Это я от Калитёнкова узнал.

А весь следующий день (**19 января**, -4-5°, ясно, ветер Ю., слабый) я провёл с комиссией Президиума КНЦ, назначенной Калинниковым по жалобе Матишова, директора ММБИ, разобраться с площадями в ПГИ, на которые раньше претендовал Лузин, а теперь нацелился Матишов.

Повторялась история 90-91 годов, всплыли те же доводы со ссылками на Постановление ЦК КПСС и СМ СССР: здание строилось для ПГИ с расчётом переезда всего института из Апатит в Мурманск. В комиссию входили замы Калинникова - Петров, Кузьмин (Игорь Александрович, тот самый, у которого я на "Наири" работал, будучи у Б.Е. в аспирантуре, в 1968-1969 гг.), Маслобоев и ещё двое, а от ПГИ - я.

Пивоваров просил Калинникова отложить этот вопрос до после выборов в ПГИ, но того допёк Матишов с жалобами на бедственное положение ММБИ, и комиссия-таки появилась, а Пивоваров слинял. Он явно не решил для себя, что ему выгоднее - уступить Калинникову или попытаться отстоять здание.

Я же был настроен не уступать задаром, а торговаться с Матишовым. Пока, однако, задачей комиссии было установить, как ПГИ использует свои площади. Ходили слухи, что там всё уже в аренду сдано всяким коммерсантам.

Я водил комиссию к Мальцеву и на наш ИВЦ, и Мальцев весьма эффектно, на мой взгляд, пускал пыль в глаза посетителям, угощая их кофейком: огромный зал, кругом компьютеры, принтеры, ксероксы, дисплеи с огромными экранами, всё как в рекламном ролике.

Но скрыть от комиссии то, что при всех сданных в аренду помещениях ("Створу", "Байк Марину", Техкому, ЭКОСу) в ПГИ редко в какой комнате по двое сидят, а больше по одному, и масса кабинетов просто как склады используется, было, конечно, невозможно.

Вот я и морочил голову членам комиссии, рассказывая про наши планы всю Лопарскую в Мурманск переселить, что и в самом деле рассматривалось как один из вариантов избавления от дорогостоящего содержания Лопарской.

Ходила комиссия и к Матишову. То, что мы планировали в части Лопарской, Матишов уже претворил в жизнь с Дальними Зеленцами, где раньше базировался ММБИ -

перевёз всех оттуда и запихал в старое здание ПГИ на верхней площадке. Конечно, контраст по заселённости с новым зданием ПГИ не оставлял сомнений у членов комиссии,
чью сторону занять. Мне только и оставалось повторять, что вот когда мы лопарян в Мурманск переселим и напирать на права собственности ПГИ, довольно двусмысленно, впрочем, оформленные в КНЦ. При любом, однако, мнении большинства членов комиссии было ясно, что вопрос будет решён новым (или старым, если его переизберут) директором, т.е. после выборов, а сейчас Пивоваров, конечно, никаких резких движений предпринимать не будет.
10 мая 1996 г. Мурманск
22 января 1994 г. -3°, переменно. Ветер 3., С3., слабыйВышли с Сашулей из квартиры с лыжами, я дверь захлопнул и тут же сообразил, что
не взял ключи. Что делать? Попросил инструменты у соседских девчонок, и сумел-таки отжать дверь. Катался-мучился на новых Митиных деревянных лыжах, кривые какие-то оказались, разъезжаются в стороны как для конькового хода, а по лыжне идти никакого
удовольствия.
23 января. -4°, пасмурно, мелкий снег, ветер С3., слабый. Прошёлся по большому кругу на своих деревяхах не спеша. Митя прилетел на каникулы.
25 января13°, ясно, ветер Ю3., слабыйПроцесс пошёл: выдвинулся в кандидаты в директора на собраниях лабораторий Власкова, ИВЦ и своей. Власков согласился пойти ко мне в замы в случае, если меня изберут. Терещенко от своей лаборатории выдвинулся.
26 января20°, переменно, ветер ЮЗ., слабый. В театре с Сашулей и Митей. "Дом, в котором всё кувырком".
28 января. -19°, переменно, ветер ЮЗ., слабый. Пивоваров просил меня вести предвыборную борьбу корректно - "без поливания грязью", всё-таки вместе работали. Я обещал ему.
29 января. -19°, переменно, безветренно. Прошлись с Митей по большому кругу (он на пластике, я на своих деревяхах). Гриша с Люсей у нас. Литр "Батюшки" выкушали.
30 января19°, ясно, ветер Ю3., слабый. С Сашулей дошли до кормушек и обратно.
31 января. -30°! Ясно, ветер ЮВ., слабый.
(продолжение следует)
Главная страница Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"